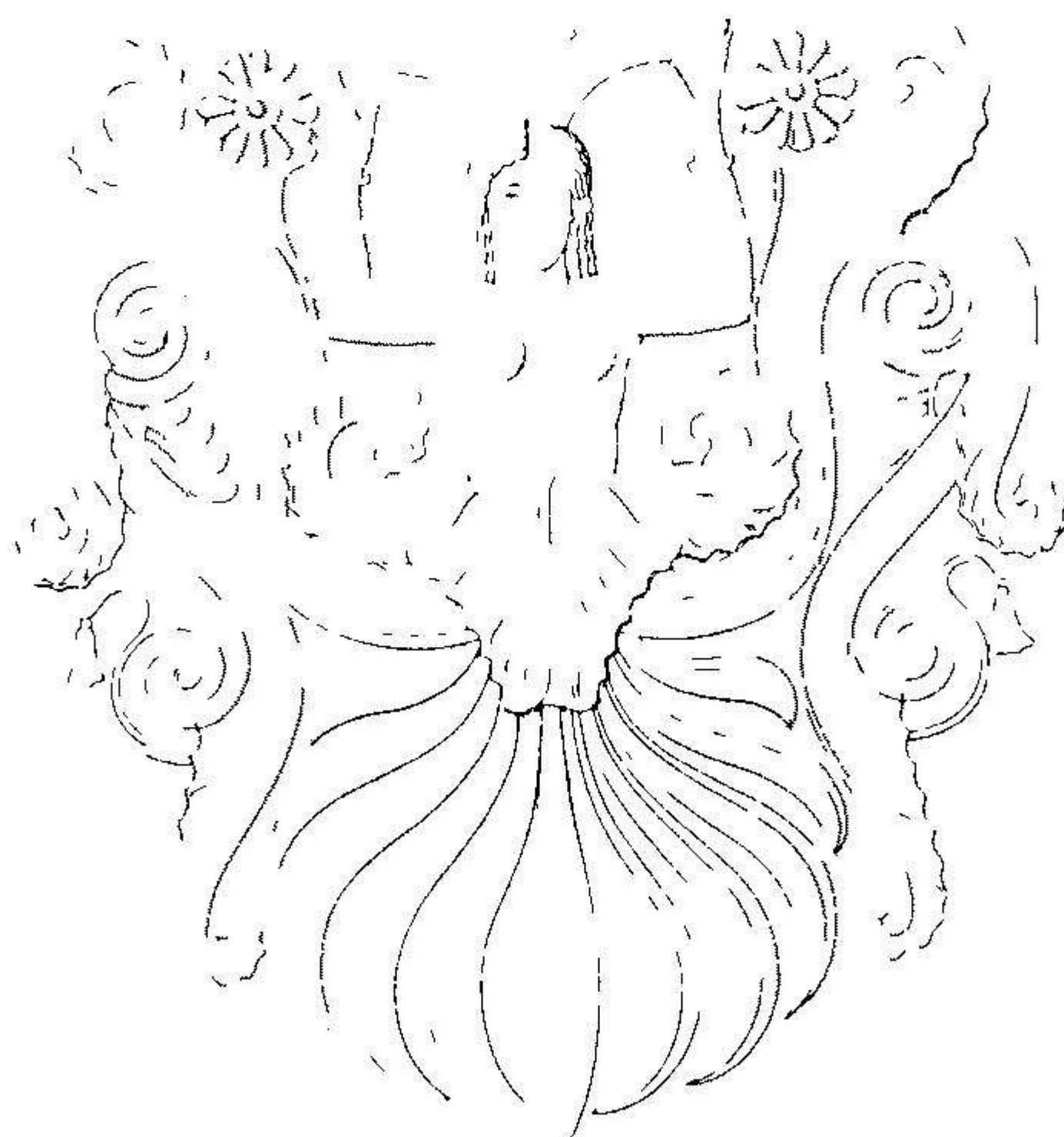

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН:
КОЛОНИЗАЦИЯ РЕГИОНА
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИСОВ
ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Санкт-Петербург
2001

Министерство культуры Российской Федерации
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ
Российская Академия Наук
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН:
КОЛОНИЗАЦИЯ РЕГИОНА
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИСОВ
ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Часть 2

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2001

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Редколлегия

*М Ю Вахтина, В Ю Зуев (ответственный редактор),
Е Я Рогов, В А Христановский*

ISBN 5-93572-039-6

© Издательство Государственного Эрмитажа Санкт-Петербург 200

Мендейский импорт в Причерноморье в V–IV вв до н э

Вино города Менды на полуострове Паллена в Халкидике славилось уже в классическое время наряду со старым фасосским и хиосским, причем в одном из трактатов Гиппократова корпуса оно рекомендуется как средство для лечения (Salviat 1986 Р 192, 1990 Р 457) В более позднем источнике – речах Демосфена прямо говориться о постоянном ввозе вPontийский регион прославленного вина из Менды (Маринович 1998 С 4–30) Однако, такие существенные детали, как куда именно в Причерноморья, в каких объемах, и в какой динамике осуществлялись такие поставки, – остаются вопросами нерешенными Очевидно, что самый простой и доступный путь если не решить, то приблизиться к решению этих проблем попытаться проанализировать материалы керамической тары, в которой вывозилось мендейское вино, благо в этом направлении достигнуты определенные позитивные результаты

Мендейские амфоры выделены из массы керамической тары не установленных центров производства относительно недавно Сначала были локализованы т н амфоры на “рюмкообразной” ножке IV в до н э , а затем и серия сосудов с шаровидным туловом второй половины V в до н э (Брашинский 1976, 1984, Eiseman 1987) В настоящее время к этой выборке мендейской тары с достаточно высокой степенью надежности на основании анализа морфологических характеристик можно отнести некоторые другие серии сосудов, в том числе и первой половины V в до н э (Монахов 1999 С 106)

При большом разнообразии форм мендейских амфор, они обладают определенным набором общих черт, из которых самыми выразительными являются формы отогнутого наружу остро реберного венца, “рюмкообразной” ножки и устойчивая практика нанесения горизонтальных полос красной краской по нижней части туловы Не имея возможности подробно остановиться на характеристике всего набора формообразующих признаков, вынужден просто констатировать, что с моей точки зрения, всю доступную выборку мендейских амфор можно разделить на три представительных типа (I, II и III), внутри которых намечается ряд вариантов Последние, в свою очередь, иногда удается расчленить на серии сосудов

I (пигоидный) тип мендейской тары прослеживается на протяжении почти всего 5 столетия до н э , причем уверенно выделяется, по меньшей мере, два варианта тары Наиболее ранний вариант I–A этого типа по массовой находке в культурных слоях г Фасоса можно назвать “ворота Силена, №69–71” (BC–69–71) (Grandjean 1992 V 116 Р 562

F 10–11 № 69–71) В нем, в свою очередь, намечается три серии сосудов Самая первая, “эварницкая” (I–A–I) серия этого варианта засвидетельствована всего двумя беспаспортными амфорами эрмитажного собрания (инв № 1830/326 и 1830/329) А Ю Алексеев, опираясь на шифры полевой описи, высказал предположение, что эти амфоры происходят из раскопок Д И Эварницкого 1897 г Искаженный чертеж одной из этих амфор опубликован И Б Зеест (1960 Т VII–186) Амфоры имеют невысокое слегка воронковидной горло с отогнутым наружу трапециевидным венцом, плавно изогнутые петлевидные ручки и низкую острореберную ножку с небольшим углублением на подошве На одной амфоре сохранились полосы красной краски под венцом и в нижней части тулова На горле другой имеется два желобка, а на плече неясное дипинти (рис 1 1–2) Глина плотная, кирпично-красного цвета со слюдой Фактический объем сосудов колеблется в интервале 18–20 л , что, скорее всего, соответствует мере в 5 или 6 аттических хоев Датировать эту серию трудно, но следует заметить, что находки аналогичных амфорных ножек засвидетельствованы в слоях первой – начала второй четверти V в до н э (Абрамов, Паромов 1993 С 37 Р 5 72–73, Абрамов, Масленников 1991 Р 3 4–6)

Следующая, “знаменская”, серия (A–I–2) мендейской тары варианта I–A отличается более высокой ножкой и удлиненным туловом В качестве примеса можно привести несколько амфор из находок И Гранжана на Фасосе, найденных в неопределенном стратиграфическом контексте (Giandjean 1992 Р 562 F 10 № 69–71), а также три сосуда из комплекса кургана №13 у с В Знаменка второй четверти V в до н э (Рис 1 3–4) (Монахов 1999 С 106 Т 33–35) Последние по сравнению с найденными на Фасосе стройнее за счет меньшего диаметра тулова, их ручки выше и поставлены вертикально или слегка расходятся вверх Венец сильнее отогнут наружу и имеет плавное закругление с внутренней стороны и более или менее заметную грань снаружи По корпусу орнаментация красной краской, в том числе на одной амфоре горизонтальная полоса краски в нижней части тулова Эта серия, если судить по параметрам, представляет фракции стандарта в 5 и 4 аттических хоя

Завершающая, “поздняя” серия (I–A–3) варианта “ВС 69–71”, как представляется, является продолжением вышеописанной и по косвенным признакам может быть датирована третьей четвертью V в до н э Один такой сосуд хранится в Эрмитаже (ГЭ Инв № 52 584 Рис 1 5), второй в Ольвийском заповеднике (ОЗ инв № 315)

Следующий, “шаровидный”, вариант I–B “пигоидного” типа был выделен в свое время И Б Брашинским на основании сходства ряда морфологических признаков и глины таких сосудов с надежно

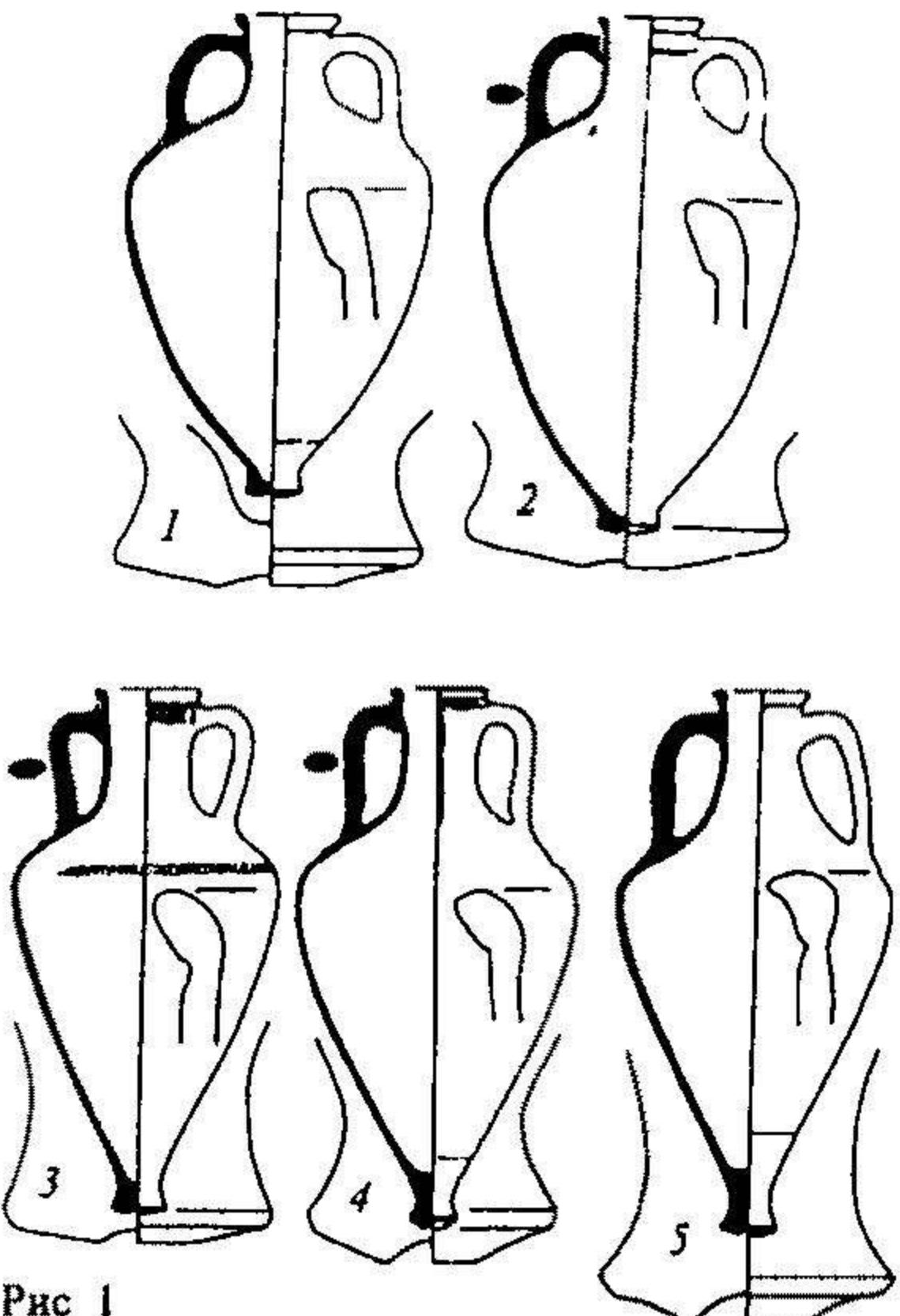

Рис 1

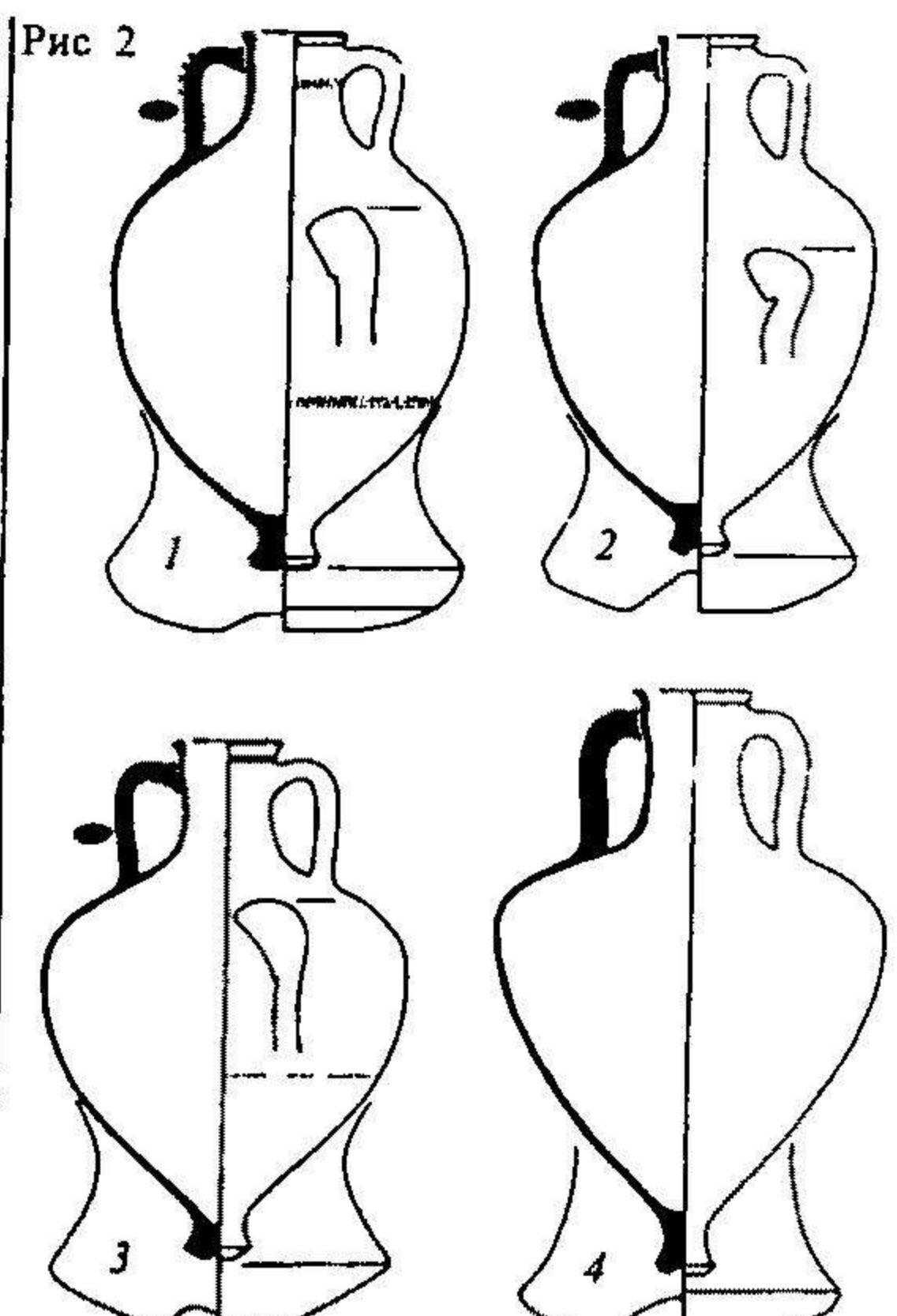

Рис 2

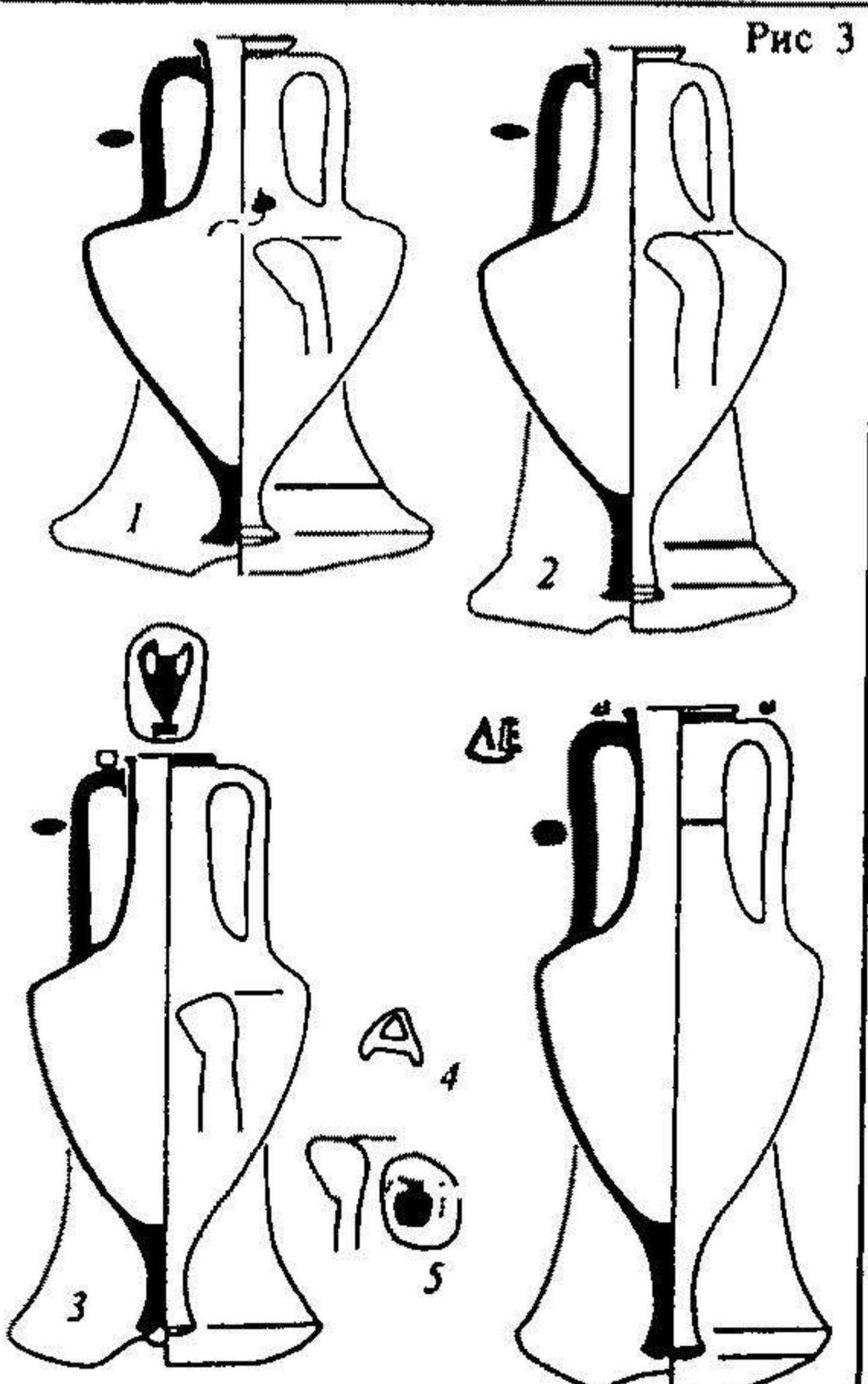

Рис 3

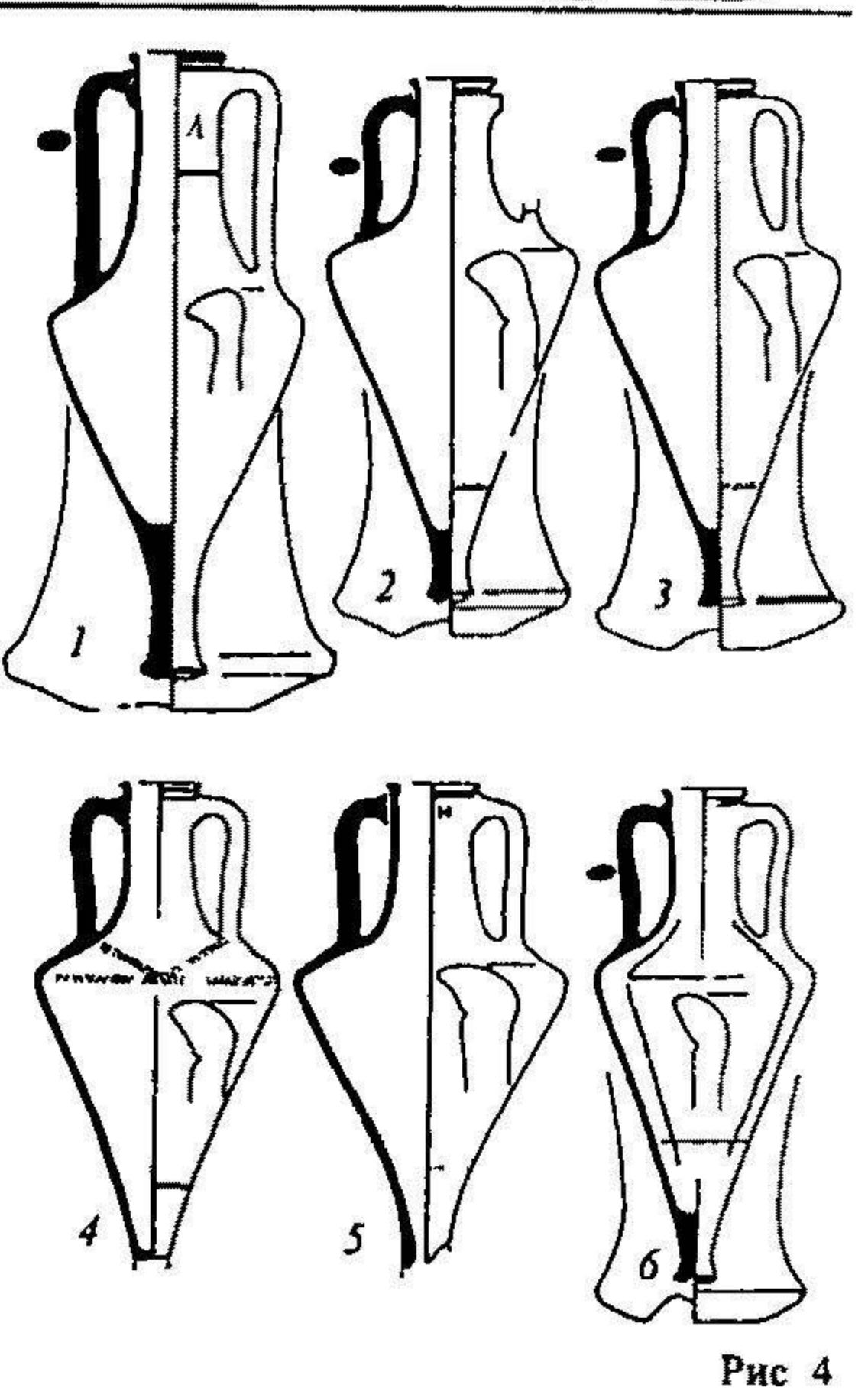

Рис 4

Рис 1 7, 2 – амфоры “эварнитской” серии (I-A-1), 3, 4 – “знаменской” серии (I-A-2), 5 – “поздней” серии (I-A-3), Рис 2 1, 2, 3 – “шаровидного” варианта (I-B), 4 – “раннего” варианта (II-A), Рис 3 7, 2 – варианта “портичелло” (II-B), 3, 6 – “мелитопольского” варианта (II-C), 45 – клейма из Горгиппии, Рис 4 1- фракционная амфора “мелитопольского” варианта (II-C), 2-6 – “конического типа” (III)

атрибутированными мендейскими амфорами первой половины IV в до н э и продатирован третьей четвертью – второй половиной V в до н э (Брашинский 1976 С 70 Р 1 –2, 2 –2, 1984 С 36 Т XIV 1) Амфоры этого варианта имеют тот же набор основных маркирующих признаков при совершенно иной, буквально шаровидной, профилировке тулова. Морфологически они напоминают синхронные фасосские амфоры, с которыми иногда могут быть попутаны. Одна такая амфора с горизонтальными полосами красной краской по горлу и тулову происходит из раскопок Никония 1986 года (Рис 2–1 ОАМ И nv № 90350), вторая хранится в ялтинском музее (ЯМ И nv № A 4–568), третья поднята из моря у о Змеиный и хранится в СГУ (Монахов, Слонов 1992 Т 10 № 55). Недавно еще одна амфора такого варианта была встречена при раскопках на Фасосе (Grandjean 1992 Р 562 F 10 № 67).

Хронология “шаровидного” варианта в пределах третьей четверти V в до н э устанавливается благодаря находкам в елизаветовских курганах № 27 1966 г и № 30 1967 г (РОМК И nv № 5505, 5601 Рис 2–3), и особенно по комплексу нимфейского склада 1978 года, который, вероятнее всего, относиться к 40–30 –м годам столетия (Монахов 1999 С 125 Т 40, 41).

Фактический объем амфор с шаровидным туловом колеблется в диапазоне 25–29 литров, что заставляет предполагать существование в рамках варианта как минимум двух фракций стандарта в 8 и 9 аттических хоев (26 26 и 29 55 л). Именно с этими амфорами, как мне представляется, следует связывать редкие анэпиграфные мендийские клейма с изображением Диониса, возлежащего на осле (Grace 1949 Р 180, 186 Р1 10 1, Брашинский 1962 С 45, Секерская 1984 С 79 Р 1).

В последней четверти V в до н э, скорее всего, ближе к концу столетия происходит модификация основного, “шаровидного”, типо-стандарта мендийской керамической тары, и на смену ему приходит II тип амфор – на “рюмкообразной ножке”, который будет господствовать на протяжении всего следующего IV в до н э. У этих амфор заужена нижняя часть туловы, становятся более грациозными общие очертания корпуса, в основном за счет увеличения диаметра туловы и высота горла. Наиболее же ярким морфологическим признаком является специфическая форма высокой ножки с широким основанием, которую И. Б. Зест, может быть не совсем удачно назвала “рюмкообразной”. Однако термин этот прочно вошел в литературу и нет смысла искать ему замену.

“Ранний” вариант II–A этого типа может рассматриваться как переходный, поскольку в нем сочетаются признаки I и II типов. Он известен по единичным находкам. Амфора с такими характеристиками обнаружена в слизаветовском кургане № 28 1967 года, она датируется

последней четвертью V в до н э (Рис 2 4 РОМК инв № 5592) В этом же погребении находился аттический килик третьей четверти V в до н э с ярко выраженным следами длительного использования (Брашинский 1976 С 70 Р 3, 1980 С 111 Т III IX № 39) Рубежом или началом IV в до н э датируется по сопутствующему материалу амфора из раскопок М И Золотарева в Херсонесе (ГХЗ Инв № 5/37174), а также, видимо, амфора из елизаветовского кургана №21 1911 года (ГЭ Инв № ТЭ 1911 125) и из раскопок Вани (Вани VII 1983 С 143 Т 4 № 50) Судя по единственному замеру емкости, стандартная мера тары этого варианта должна была соответствовать 6 аттическим хоям (19 70)

Следующий вариант II–B, «портичелло» (назван так по самой массовой находке), отличается высоким горлом и более строгими обводами тулова, что обусловило определенное понижение стандарта до 5 аттических хоев Он является самым представительным, долго бытовавшим и потому зафиксирован в целом ряде крупных комплексов курганах №2 и 9 (1909 года) Елизаветовского могильника (Монахов 1999 С 165 Т 57, 72, Брашинский 1980 № 41, 42, 43) кургане № 28 могильника «Плавни», херсонесском колодце 1992 года, аджигольском кургане № 1 N, кораблекрушении у Портичелло, помещении № 32 Горгиппии (Монахов 1999 С 176, 182, 223, 233, 243 Т 64, 68, 93, 96, 99) и в целом ряде других Довольно часто на горлах и плечах амфор этого варианта фигурируют изображения листа плюща и разнообразные дипинти красной краской в виде отдельных букв, как это имеет место на сосудах из никонийского подвала-склада № 2/1960 (Рис 3 –1) Лист плюща на амфорах этого варианта встречен и в других случаях (Гайдукевич 1952 Рис 12) Изредка на них появляются клейма в виде энглифического колечка (Брашинский 1980 № 43, Смирнов 1958 С 277, 303 Р 6 1), либо же отдельных букв Такие клейма впервые выделены в отдельную группу “A” по материалам Фанагории без привязки к амфорам Менды (Шелов 1956 С 151) Позднее были зафиксированы и целые сосуды с такими клеймами, в частности, энглифическое клеймо в виде квадрата стоит на амфоре из Черноморского музея, поднятой из моря у мыса Тарханкут (Монахов, Слонов 1992 Т 9 № 60) Датируются все эти комплексы достаточно надежно первыми двумя десятилетиями IV века благодаря найденным там же гераклейским и фасосским клеймам Фактический объем амфор варианта “портичелло” колеблется в пределах 19–21 л, что соответствует стандартной мере в 6 аттических хоев (19, 70 л) К концу первой четверти столетия, судя по всему, у амфор варианта “портичелло” удлиняется ножка при сохранении тех же основных параметров и стандарта Данную серию можно проиллюстрировать на примере двух амфор из раскопок Елизаветовского могильника

(рис 3–2 Курган № 81 1977 Г, Азовский музей инв № 131, не установленный курган 1911 г – ГЭ ТЭ 1911 302)

Новые изменения в морфологии варианта “портичелло” наблюдаются в 70–60-е годы IV века У амфор снижается диаметр туловища, соответственно удлиняются пропорции, и снижается стандартная мера до 5 аттических хоев (фактический объем 17–18 литров) Не исключено, что сначала это было связано с появлением новой фракции в 5 хоев при одновременном выпуске прежней серии в 6 хоев В дальнейшем, во второй четверти IV века, амфоры большого стандарта выходят из употребления, вытесняемые тарой “мелитопольского” варианта II–C, выделенного И Б Зеест в качестве типа по месту первой наиболее известной находки (Зеест 1960 С 89 Т X–XI)

Самые ранние образцы тары “мелитопольского” варианта (II–C) зафиксированы в таких комплексах 70–60-х годов IV века, как курган № 1 у с Ольгино, гюновский курган № 14, курган № 1 у с Каменка Днепровская, курган № 16 у с В Рогачик, кораблекрушение у Балеарских островов (Монахов 1999 С 220, 303, 372, 379, 381 Т 92, 128, 163–168, Monachov 1997 Р 35 F 5), погребение № 80 херсонесского некрополя (Монахов, Абросимов 1993 С 131 Т 8 № 25), а также в ряде других Известны они на Кубани, в некрополе Ольвии и других местах На амфоре из Ольвии стоит уникальное анэпиграфное клеймо с изображением столовой амфоры с высоко поднятыми ручками (рис 3–3, ОЗ П о О–92/11) Несколько чаще на амфорах “мелитопольского” варианта встречаются клейма в виде букв – курган № 3 у с Ольгино (Монахов 1999 С 211 Т 87), либо эмблем (рис 3–4, 5)

Амфоры “мелитопольского” варианта являлись единственным видом мендейской тары на протяжении второй половины IV в до н э Морфология сосудов за это время существенных изменений не претерпела, что хорошо видно на примере образцов из комплексов кургана № 8 группы «Чередниковой Могилы», кургана у с Урожайное в Крыму (40-е годы IV в), курганов Желтокаменка, Мелитопольский, Чертомлык, Огуз (30-е годы), Пески (конец столетия) и ряда других (Монахов 1999 Т 147–151, 176, 159–181, 186) Вместе с тем, какие-то новации все же наблюдаются Так, наряду с основной мерой в 5 аттических хоев начинают выпускаться сосуды более мелких фракций Кроме того, в это время наблюдается удивительное разнообразие в профилировке венцов и ножек амфор Полностандартные амфоры “мелитопольского” варианта встречены, в частности, в комплексах курганов Желтокаменка (рис 3–6), № 8 у с Тягинка, в Мелитопольском кургане В Чертомлыке и в Огузе имеются как полностандартные, так и фракционные амфоры Фракционные сосуды мерой в 4 аттических хоя (13,13л), кроме того, зафиксированы в кургане № 5 у с

Булгаково (рис 4–1, ИА НАНУ, инв № 148), кургане № 3 у с Дудчаны (Фридман 1987 С 164 Р 3), и в кургане № 7 у с Константиновка (Гребенников 1989 Л 95, 121) Самые же поздние амфоры этого варианта из кургана № 9 у с Пески, скорее всего, соответствуют фракции в 3 или 3,5 аттических хоя (9,85–11,5 л)

Что же касается разностильности в оформлении профилей венцов и ножек, то лучше всего это видно на крупных выборках амфор из одного комплекса. Так, в Чертомлыке, Мелитопольском кургане и кургане № 9 у с Пески, мы встречаем сосуды, как с трапециевидными, так и валикообразными венчиками. Ножки амфор могут иметь небольшое грибовидное углубление на подошве, иногда углубления нет вовсе, а порой встречаются пустотельные ножки.

Третий тип мендейской тары по форме тулова можно назвать “коническим”, варианты в нем пока не выделяются. У этих сосудов действительно строго коническое или даже слегка вогнутое тулово при высоком цилиндрическом горле. Венец имеет стандартные мендийские признаки: плавная окружность с внутренней стороны, острыя грани снаружи, характерный желобок сразу под венцом. Почти всегда имеется узкая горизонтальная полоса красной краски в нижней части тулова. Ножки “рюмкообразные”, но относительно невысокие, напоминают ножки фасосских амфор V в до н э Глина красная или светло-коричневая со слюдой, иногда с крупными белыми и мелкими черными включениями. Такие амфоры встречены в комплексе кургана № 3 у с Стеблев середины V века (Монахов 1999 Т 38). Аналогичные образцы обнаружены в кургане № 1 у с Правдино (рис 4–2, 3, Херсонский музей Инв № 8091/7, 8 КЗЭ-84). Судя по материалам нимфейского склада 1978 года, ольвийской землянки 1979 года и ольвийского склада № 1 1971 года (Монахов 1999 Т 40–42, 49), выпуск амфор “конического” типа продолжался на протяжении третьей четверти V в до н э, причем как полностандартных мерой в 5 аттических хоев (амфора из ольвийской землянки), так и фракционных (остальные образцы) емкостью в 3 аттических хоя. Еще одна фракционная амфора “конического” типа найдена в Никонии в сопровождении фрагментов аттической чернолаковой посуды второй половины V века (рис 4–4, из ямы № 377 1990 г, сосуд храниться в ОАМ б/№). Точно такая же амфора найдена в ольвийском ботрое 1979 года (рис 4–5) последней четверти столетия (Монахов 1999 С 148 Т 52–54). Не исключено, что выпуск такой тары продолжался и в начале IV века. По крайней мере, этим временем датируется амфора из хут Рассвет (рис 4–6 Карасев Лебеденкова 1972 С 58 Р 23, 1).

Рассмотренными тремя типами керамической тары исчерпываются наши сегодняшние представления об амфорном производстве античной Менды. Как ни странно, мы не знаем мендийских амфор эллинистич-

ческого времени, хотя выполненный Лисиппом для Кассандра эталонный образец амфоры для новой столицы, отстроенной на месте Менды (Афиней 784 е, см подробнее Salviat 1990 Р 457) позволяет предполагать существование развитого товарного виноделия в этом районе Халкидики, по меньшей мере, в начале эпохи эллинизма

Торговля Менды с Северным Причерноморьем на протяжении V–IV вв до н э, насколько можно судить по частоте находок целых амфор и их фрагментов в некрополях и в культурных напластованиях греческих и варварских поселений, была достаточно интенсивной. Сейчас пока трудно оценить в абсолютных показателях динамику мендейской торговли из-за отсутствия сравнимых выборок. Ясно, что на протяжении почти двух столетий Менда поставляла во все регионы Причерноморья весьма значительные объемы вина в амфорах, сравнимые по масштабам и интенсивности с фасосской торговлей, причем, каких-либо приоритетов или излюбленных торговых контрагентов на сегодняшний день выделить невозможно. Боспор и его окружение в этом отношении также ничем особым не выделялись. По крайней мере, в IV в до н э в меотские грунтовые некрополи мендийские амфоры вариантов “портichelло” и “мелитопольский” попадают примерно в такой же пропорции, как и в скифские подкурганные могилы.

Литература

- Абрамов, Паромов 1993 – А П Абрамов, Я М Паромов Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник Вып 2 М , 1993
- Абрамов, Масленников 1991 – А П Абрамов, А А Масленников Амфоры V века из раскопок поселения на мысе Зюк // СА 1991 № 3
- Брашинский 1962 – И Б Брашинский Из истории торговли Северного Причерноморья с Меной в V–IV вв до н э // НЭ 1962 Вып 3
- Брашинский 1976 – И Б Брашинский Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира М , 1976
- Брашинский 1980 – И Б Брашинский Греческий керамический импорт на Нижнем Дону Л , 1980
- Брашинский 1984 – И Б Брашинский Метода исследования античной торговли Л , 1984
- Гайдукевич 1952 – В Ф Гайдукевич Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг // МИА 1952 № 25
- Гребенников 1989 – Ю С Гребенников Памятники степного Побужья IX–III вв до н э Дисс канд ист Наук Архив ИА НАНУ Киев, 1989
- Зеест 1960 – И Б Зеест Керамическая тара Боспора М , 1960
- Карасев, Лебеденкова 1972 – В Н Карасев, Л С Лебеденкова Гробницы из хутора Рассвет // КСИА 1972 Вып 130
- Маринович 1998 – Л П Маринович Морская торговля Афин (по данным “Корпуса речей Демосфена”) //Проблемы истории, филологии, культуры Вып VI Москва, Магнитогорск 1998

Монахов 1999 – С Ю Монахов Греческие амфоры в Причерноморье Комплексы керамической тары VII–II веков до н э Саратов, 1999

Монахов, Абросимов 1993 – С Ю Монахов, Э Н Абросимов Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА 1993 Вып 9

Монахов, Слонов 1992 – С Ю Монахов, В Н Слонов К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ 1992 № 2

Секерская 1984 – Н М Секерская О торговых связях Никония с Меной // Новые археологические исследования на Одесчине Киев, 1984

Смирнов 1958 – К Ф Смирнов Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА 1958 № 57

Шелов 1956 – Д Б Шелов Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА 1956 № 57

Фридман 1987 – М И Фридман Скифские курганы у с Дудчаны на Херсонщине // Древнейшие скотоводы юга Украины Киев, 1987

Eiseman 1987 – C J Eiseman The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415–385 BC) Texas, 1987

Grace 1949 – V Grace Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia 1949 Suppl VIII

Granjean 1992 – Y Grandjean Contribution a l'établissement d'une typologie des amphores thasiennes Le material amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH 1992 Vol 116

Monachov 1977 – S J Monachov La chronologie de quelques de la noblesse Scythe du IV siecle av n t du Littoral septentrional de la Mer Noire // Il Mar Nero T II (1995/96) Bucuresti, Roma Paris, 1977

Salviat 1986 – F Salviat Le vin de Ihasos, vin et sources ecrites // DCH 1986 Supl XIII

Salviat 1990 – F Salviat Vignes et vins anciens de Maronee a' Mende // MNHMН Δ – ΛΑΖΑΡΙΔΗ, 1990

М И Золотарев

Еще раз о событиях вокруг Феодосии в начале IV в. до н э

Активное освоение греками территории Тавриды происходило в пределах двух условно разделенных обширных областей На востоке это было формирующееся Боспорское царство, а на западе складывалось и территориально оформлялось Херсонесское государство Формирование и территориальное оформление в Причерноморье крупных экономико-географических районов происходило путем подчинения доминирующими греческими государственными структурами небольших независимых полисов Первые десятилетия IV века до н э связаны с затяжным противостоянием Боспора и Феодосии Вольнолюбивые настроения феодосийцев активно поддержала Гераклея Понтийская и принявший сторону своей метрополии молодой дорийский Херсонес Гераклея оказывает весьма активное содействие

СОДЕРЖАНИЕ

III БОСПОР И ДРУГИЕ АНТИЧНЫЕ ЦЕНТРЫ

<i>А О Добролюбский</i> (Одесса) Об этническом составе населения греческих городов Северо-Западного Причерноморья (по материалам сероглиняной лощеной керамики)	3
<i>Ю В Откупщиков</i> (СПб) Об этнической принадлежности скорченных погребений Северного Причерноморья	6
<i>А В Бандуровский</i> (Киев) К вопросу о торгово-обменных связях лесостепных племен Днепро-Донецкого между речья с античными городами Северного Причерноморья	14
<i>В В Назаров</i> (Киев) О градостроительстве архаического Борисфена	17
<i>В В Крапивина, А В Буйских</i> (Киев) Новые находки восточногреческой керамики из Ольвии	21
<i>Ю И Козуб</i> (Киев) Культовый комплекс западной окрестности Ольвии	29
<i>И А Костюк</i> (Киев) Об особенностях реставрации краснофигурной пелики из Ольвии	35
<i>В А Папанова</i> (Бердичев) Погребальные сооружения редкой конструкции некрополя Ольвии	36
<i>М В Скржинская</i> (Киев) Хронологические исчисления на Боспоре и в Ольвии	40
<i>А Русяева, А Одрин</i> (Киев) Торговые и культурные приоритеты Милета	44
<i>Т М Кутинова, В И Кац</i> (Саратов) Ранние этапы клеймения керамической тары на острове Фасос	50
<i>С Ю Монахов</i> (Саратов) Мендейский импорт в Причерноморье в V–IV вв до н э	57
<i>М И Золотарев</i> (Севастополь) Еще раз о событиях вокруг Феодосии в начале IV в до н э	65
<i>Е Я Рогов</i> (СПб) О месте производства феодосийских и херсонесских серег роскошного стиля в Северном Причерноморье в VI в до н э	66
<i>Т Н Смекалова</i> (СПб) Состав сплава монет Херсонеса периода Понтийско-Боспорского влияния (около 110 – 63 гг до н э)	73
<i>Р В Стоянов</i> (Киев) Взаимоотношения между Боспором и Херсонесом по материалам херсонесского некрополя эллинистического периода	85
<i>С Б Ланцов</i> (Симферополь) Боспорская медь из херсонесского святилища на Сакской персыпи	89

IV ВАРВАРСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ БОСПОРА

<i>Д А Мачинский</i> (СПб) “Ось мировой истории” Карла Ясперса и религиозная жизнь степной Скифии в IX–VII в до н э	101
<i>М Ю Вахтина</i> (СПб)	
О североионийских элементах в изобразительной системе электровой обкладки келермесского зеркала	108
<i>И Ю Шауб</i> (СПб) Образ барана в религии Скифии и Боспора (по памятникам изобразительного искусства)	113
<i>В Р Эрлих</i> (Москва) Святилища в меотской культуре Закубанья скифского времени (к постановке проблемы)	115
<i>И В Ксенофонтова</i> (Москва) Античные импорты Уляпских святилищ	119
<i>Ю А Виноградов</i> (СПб) Две Скифии и скифы царские	124
<i>Е В Власова</i> (СПб) Семибратьные курганы	127
<i>С В Кузнецова</i> (Москва) Античные шлемы в курганах скифской военной элиты	132
<i>А Ю Алексеев</i> (СПб) Когда и кто был погребен в Чертомлыкском кургане?	137
<i>Т М Кузнецова</i> (Москва) Исторические персонажи и скифские курганы	141
<i>А В Шиянова</i> (Киев) Реставрация античных амфор из Большого Рыжановского кургана	150
<i>Н Ю Лимберис, И И Марченко</i> (Краснодар) Импортная и местная керамика из погребений нового меотского могильника в Прикубанье	153
<i>В А Лившиц</i> (СПб) О датировке надписей на серебряных сосудах из кургана 1 у деревни Прохоровка	160
<i>В Ю Зуев</i> (СПб) К разработке хронологии сарматских древностей II–I вв до н э	171
<i>В И Мордвинцева, Е В Переводчикова</i> (Симферополь, Москва) О некоторых чертах древнего фракийского искусства на фаларах Северного Причерноморья II–I вв до н э	185
<i>Л Барудкина</i> (СПб) Сарматская тамга из Клин-Ярского могильника в Пятигорье и ее аналогии на предметах украшений I в до – I в н э	187
<i>А В Симоненко</i> (Киев) О датировке и происхождении античных драгоценностей из погребений сарматской знати I – начала II в н э	190

<i>В. П. Глебов</i> (Ростов-на-Дону) Сарматы и Боспор на рубеже эр	194
<i>А. К. Нефёдкин</i> (СПб) Комплектование и состав войска сарматов и аланов в I–IV вв по данным античных источников	201
<i>А. Е. Пуздовский</i> (Симферополь) Римско-боспорская война и этнополитическая ситуация в Крымской Скифии в середине I в н.э.	212
<i>В. А. Горончаровский</i> (СПб) Боспорская кавалерия времени войны Митридата VIII с Римом в 45–49 гг н.э.	217
<i>С. А. Яценко, Б. А. Раев</i> (Москва, Краснодар) Плиты со скоплениями сарматских знаков из Танаиса в собрании Новочеркасского музея	222

V ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДА БОСПОРА

<i>А. В. Подосинов</i> (Москва) Крым и Керченский пролив в античной картографии	231
<i>Н. Н. Болгов</i> (Белгород) Территориально-хозяйственные микрозоны на Боспоре (дескриптивный обзор)	235
<i>А. А. Никонов</i> (Москва) О местонахождении и исчезновении античных городов Пирра и Антиssa на Боспоре	241
<i>Г. П. Гарбузов, К. Мюллер, Ю. В. Горлов</i> (Москва, Париж) Использование геоинформационных технологий в Таманском региональном археологическом проекте	246
<i>С. Л. Смекалов</i> (СПб) Измерения координат археологических памятников Керченского полуострова при помощи GPS в 2000 г	249
<i>В. М. Амельченко</i> (Ейск) Прошлое, настоящее и будущее Азовского моря	252
<i>В. А. Кутайсов</i> (Симферополь) Об урожайности основных зерновых культур в Северном Причерноморье	255
<i>Н. А. Гаврилюк, В. Н. Грищенко, Е. Д. Яблоновская-Грищенко</i> (Киев) Орнитофауна скифской торевтики	260
<i>А. К. Каспаров</i> (СПб) Фаунистические остатки поселения Белинское в Восточном Крыму	266
<i>А. В. Пантелейев</i> (СПб) Найдены кости северной олуши (<i>Sula bassana</i>) в Крыму античной эпохи	274
<i>Ю. Ю. Шевченко</i> (СПб) Типы христианских подземных сооружений Евразии	275

VI ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ БОСПОРА

<p><i>И. В. Тункина</i> (СПб) К истории открытия курганов Н. Ю. Патиниоти в 1821 г. близ Керчи</p> <p><i>Л. М. Лазенкова</i> (Керчь) Керченский Музей Древностей Исследователи “Почтенный” археолог А. Е. Люценко</p> <p><i>Л. С. Ильюков, И. В. Толочко</i> (Ростов-на-Дону) Танаисская гробница 1908 г. (находка А. Смычкова)</p> <p><i>А. Н. Васильев</i> (СПб) К вопросу о дисконтиности историографии Боспора</p> <p><i>О. С. Бондарев</i> (Краснодар) Историография материалов по экономике и политике Боспорского царства VI–I вв. до н.э. (на основании нумизматических источников)</p> <p><i>Б. Катерини</i> (Рим) Рануччо Бианки Бандинелли и российская археология</p>	<p>279</p> <p>287</p> <p>293</p> <p>297</p> <p>305</p> <p>307</p>
---	---

CONTENS

III BOSPORUS AND OTHER CLASSICAL CENTERS

<p><i>A. O. Dobroljubski</i> (Odessa) On the ethnic component of population of Greek cities of the Black Sea coastal region (according the gray-clay pottery)</p> <p><i>Ju. V. Otkupschikov</i> (SPb) About the ethnic belonging of the crooked buries of the Black Sea coastal region</p> <p><i>A. V. Bandurovsky</i> (Kiev) On the question of trade connections between the barbarian tribes of Dnepro-Donetz region and Classical cities of the Northern Black Sea coastal littoral in the 7th–6th cent BC</p> <p><i>V. V. Nazarov</i> (Kiev) On the townbuilding of Archaic Borysthenes</p> <p><i>V. V. Krapivina, A. V. Bujskikh</i> (Kiev) New East-Greek pottery finds from Olbia</p> <p><i>Ju. I. Kozub</i> (Kiev) Ritual complex in the Western environs of Olbia</p> <p><i>I. A. Kostjuk</i> (Kiev) On the peculiarities of restoration of the red-figure pelika from Olbia</p> <p><i>V. A. Papanova</i> (Berdichev) Burial buildings of rare construction of Olbian necropolis</p> <p><i>M. V. Skrzshinskaya</i> (Kiev) Chronology calculation at Bosporus and in Olbia</p>	<p>3</p> <p>6</p> <p>14</p> <p>17</p> <p>21</p> <p>29</p> <p>35</p> <p>36</p> <p>40</p>
---	---